
МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Шерстнев Михаил Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета, Института теоретической экономики и международных экономических отношений

Статья содержит анализ текущих дискуссий в мире о состоянии экономической науки с особым вниманием к взаимосвязям между идеями экономических теорий и реальными мерами экономической политики в ходе глобального экономического кризиса. Глобальный экономический кризис четко выявил ограниченность экономического mainstream выполнять практическую функцию, что вновь привлекло внимание исследователей и творцов экономической политики к ряду альтернативных экономических концепций.

Ключевые слова: экономическая наука, экономический кризис, экономическая политика.

Мировой экономический кризис привел к повышению градуса дискуссий в мировой экономической науке по различным вопросам взаимосвязи экономической политики и идей экономической теории. При этом сама экономическая теория оказалась объектом ожесточенной критики со стороны общественного мнения и творцов экономической политики, прежде всего в плане адекватности ее представлений об экономической реальности и вытекающих из этих представлений практических рекомендаций для экономической политики. В числе сильных мира сего, кто задавал острые вопросы экономистам, оказалась даже Её Величество королева Елизавета II¹.

Данные дискуссии с самого начала выплеснулись на страницы широкой международной прессы. В частности, летом 2009 г. всемирно известный лондонский журнал «Economist» опубликовал две специальные статьи с критическим анализом основных блоков новой классической макроэкономики и финансовой экономики [9]. Впечатление была призвана произвести

1 В ходе посещения Лондонской школы экономики и политических наук в конце 2008 г. Её Величество поинтересовалась, почему никто из экономистов не предсказал остроты и глубины разразившегося экономического кризиса.

и обложка журнала, на которой был изображен шоколадно-молочный учебник экономической теории, растекающийся после таяния. Критические материалы о современном состоянии макроэкономики появились на страницах издаваемого МВФ журнала «Финансы и развитие» [19].

В связи с этим представляет несомненный интерес анализ развернувшейся в мире полемики по проблемам взаимосвязи экономической теории и практики экономической политики, в которой принимают участие крупнейшие современные экономисты, включая лауреатов Нобелевской премии, и возможных последствий этих дискуссий для развития мировой экономической мысли.

1. Мировой экономический кризис и господствующие идеи экономической теории.

Экономический кризис представляет отнюдь не новое явление, кризисные процессы сотрясают капиталистическую рыночную экономику на протяжении всей ее собственной истории с начала XIX столетия. И, как больной ожидает от медицинской науки объяснения причин недугов и действенных рецептов по борьбе с различными болезнями, так и социум ожидает от экономической науки четкого разъяснения природы кризисных процессов, практических предложений по противодействию им и смягчению их последствий.

Разумеется, такие процессы постоянно привлекали внимание экономистов. Радикальные критики капиталистического общества, начиная с К. Маркса и кончая современными радикальными экономистами, видят в кризисных процессах формы проявления неразрешимых внутренних противоречий экономической системы капитализма, которые в принципе не могут быть окончательно разрешены в рамках этой системы. Господствующие же течения в мировой экономической науке уделяют первоочередное внимание всей совокупности конкретных экономических механизмов, формирующих экономический цикл в капиталистической рыночной экономике, и рассматривают экономический кризис (экономическую рецессию) как одну из закономерных фаз циклического процесса. Однако понимание природы этой фазы и соответственно вытекающие из такого понимания рекомендации по общественным действиям (говоря конкретнее, применению инструментов макроэкономической политики и выбору правильного сочетания таких инструментов) существенно различаются между различными течениями экономической мысли.

Развитие мировой экономической мысли после неоклассической революции в последней трети XIX столетия сфокусировалось на исследовании функционирования (сначала в статике и сравнительной статике, затем в равновесной динамике) развитого рыночного хозяйства. При этом в центре внимания находились теоретические модели конкретных экономических механизмов (прежде всего ценового механизма) распределения ограниченных ресурсов в хозяйственной системе для удовлетворения конечных личных и общественных потребностей при предпосылках идеализи-

рованного совершенного рыночного хозяйства.

Теоретики последовательно выстроили модели поведения хозяйственных агентов на микроуровне (фирм и домашних хозяйств). В качестве важного инструмента исследований выступали различные виды оптимизационных моделей, в которых нужно было оптимизировать некую целевую функцию (например, наибольшая полезность для потребителя на заданном множестве потребительских предпочтений или наибольшая прибыль для фирмы на заданном технологическом множестве) при различных ограничениях (например, цены товаров и доход потребителя или цены и общие объемы ресурсов для фирмы).

Однако модели частичного равновесия ничего не говорят нам об общих свойствах хозяйственной системы. Ведь из того, что отдельный хозяйственный агент может достичь равновесного состояния и оптимизировать свою целевую функцию, нельзя сделать никаких выводов относительно всего множества хозяйственных агентов в рыночной экономике. Возникает вопрос, каким образом знаменитая «невидимая рука рынка» А. Смита уравнивает спрос и предложение на всех рынках в экономике?

Данная задача в мировой экономической науке решалась в процессе становления и развития теории общего экономического равновесия, начиная с работ Л. Вальраса в последней трети XIX века и кончая работами К. Эрроу и Ж. Дебрэ в середине XX века. В рамках указанной теории было строго показано, что действие ценового механизма при определенных условиях позволяет получить векторы цен товаров и объемов их выпуска, которые уравнивают спрос и предложение одновременно на всех рынках. Более того, было дано и формальное обоснование некоторых замечательных свойств такого равновесного состояния в виде двух теорем благосостояния, которые установили связь между конкурентным равновесием в рыночной экономике и Парето-оптимальностью.

Именно этот круг идей, впервые строго сформировавшийся в середине XX столетия, и стал тем, что получило название *mainstream* и легло в основу научных представлений о возможностях и границах ценового механизма в рыночной экономике. Именно эти идеи в конечном итоге в упрощенной форме (а иногда и в откровенно вульгаризированном виде) и транслируются массовому общественному сознанию через различные каналы воздействия. Однако, говоря о выводах экономической науки относительно свойств рыночной системы, чаще всего не упоминают, что эти выводы получены не вообще, а именно при определенных условиях².

Формальные предпосылки теории общего экономического равновесия (иногда их объединяют собирательным понятием условия совершенной

2 В своей открытой лекции в Манчестерском университете летом 2006 г., на которой довелось присутствовать автору этих строк, нобелевский лауреат Дж. Стиглиц не без иронии заметил, что экономисты пытаются продать модель, которой нигде в мире в реальности не существует.

конкуренции) достаточно хорошо проработаны и известны профессиональным экономистам, равно как и многочисленные критические замечания по этим предпосылкам со стороны самых различных направлений экономической мысли и других социальных дисциплин [4, 5, 11]. Совершенно очевидно, что в рамках подходов теории общего экономического равновесия полностью выпадали из поля зрения социальные и организационные условия деятельности экономических агентов (которые предполагались заданными, но нигде не фигурировали в явном виде). Подобно механистической картине Вселенной из физики Ньютона, рыночная экономика представлялась неким идеальным механизмом, который оптимально распределяет ресурсы для удовлетворения известного множества потребностей на известном множестве технологий. В таком мире многие важные аспекты реальности просто не имеют значения и не могут быть подвергнуты научному анализу. Например, в такой абстрактной модели не имеет значения, как конкретно организована хозяйственная деятельность экономическими агентами на различных уровнях хозяйственной системы и как реально устанавливаются связи между ними; рыночная стоимость фирмы не зависит от структуры ее финансирования; не существует проблем поиска информации или структурирования контрактных отношений; невозможно объяснить многие явления научно-технического прогресса; и, наконец, здесь вообще нет места неравновесным статическим состояниям и неравновесной динамике.

Формирование теории общего экономического равновесия, направленной на раскрытие механизмов «невидимой руки рынка» и ее хороших, с точки зрения общего блага свойств, еще не было завершено, когда Великая Депрессия продемонстрировала огромную силу вполне осязаемой «ноги рынка» в драматических потрясениях мировой экономики в 1930-х годах. Для всего западного мира это событие осталось одним из величайших социальных бедствий XX века (а для США, видимо, даже много большим, чем Вторая мировая война) и достаточно прочно осело в социальной памяти на многие десятилетия. Для выхода из депрессивной ситуации потребовались нестандартные политические решения, никак не связанные с господствовавшей экономической ортодоксией, а в последующем, поиск новых интеллектуальных конструкций для системного понимания макроэкономической реальности в развитой рыночной экономике и выработки научных оснований для макроэкономической политики.

Дж. М. Кейнс, который к этому времени уже был признанным в мире авторитетом, в своей знаменитой книге «Общая теория занятости, процента и денег» сформулировал в системном виде новый круг идей относительно макроэкономических процессов в рыночной экономике и возможных способов общественного воздействия на эти процессы во имя общего блага. В фокусе исследования оказалось формирование совокупного спроса в рыночной экономике с особым вниманием к инвестиционной компоненте, которая полагалась связанной с ожиданиями предпринимателей относительно будущих доходов. В послевоенный период кейнсианская макроэкономика

стала частью экономического mainstream и реально послужила интеллектуальным основанием для макроэкономического регулирования в развитых странах Запада и для разработки политики развития в странах третьего мира.

Однако попытка инкорпорирования идей Кейнса в mainstream экономической науки оказалась неполной и противоречивой. «Кейнсианско-неоклассический синтез», восходящий к статье Дж. Р. Хикса «Господин Кейнс и классики», в итоге свелся к трактовке депрессивной ситуации как особого равновесного случая с неполной занятостью, для выхода из которого возможно использовать инструменты макроэкономической политики. В то же время в долгосрочном плане сохранялись все неоклассические представления о рыночной экономике, дополненные в 50-х годах XX века теорией равновесного экономического роста и эмпирическими исследованиями его факторов. Специальное внимание было уделено поиску и исследованию возможных автоматических механизмов выхода из экономического спада – прежде всего эффекту реальных кассовых остатков [3]. Модели типа «мультипликатор-акселератор» позволили формально представить механизм колебаний уровня экономической активности в рамках взаимосвязей инвестиций и национального дохода. Что же касается идей Дж. М. Кейнса относительно фактора неопределенности в экономике, формирования ожиданий в неопределенной ситуации и явлений нестабильности, заложенных в самой природе капиталистической рыночной экономики, то они по большей части оказались за бортом ортодоксального варианта кейнсианско – неоклассического синтеза [15].

Неконсервативная контрреволюция 70 – 80 гг. XX века привела к существенной перестройке всего корпуса макроэкономической теории. Было сделано все возможное, чтобы изгнать «кейнсианского демона» и вернуться к классическим постулатам экономической теории и на макроуровне. Новая классическая макроэкономика, которая заняла господствующее положение в мировой экономической науке и в программах по макроэкономике ведущих мировых университетов, ввела четкое описание микроэкономических оснований макроэкономических процессов через оптимальные динамические модели экономического поведения репрезентативных хозяйственных агентов. Гипотеза рациональных ожиданий по существу воспроизвела представления о полной осведомленности хозяйственных агентов об экономической системе, хотя и на более сложном уровне с точки зрения описания процессов получения и переработки всей доступной информации. Наконец, теоретики вновь последовали идее рыночного равновесия, которое обеспечивается механизмом гибких цен после любых реализующихся в экономике шоков [13].

На данной теоретической платформе были получены новые важные выводы относительно возможностей общественного воздействия на макроэкономические процессы. Во-первых, весь экономический цикл стал

трактоваться как равновесный феномен, во всех фазах которого рыночная ситуация является результатом оптимальных решений хозяйственных агентов в рамках соответствующих динамических программ. Во-вторых, для хозяйственной системы с указанными свойствами теоретически была показана неэффективность применения инструментов макроэкономической политики для стабилизации макроэкономической ситуации в условиях, когда хозяйственные агенты оптимизируют свое поведение с учетом всей доступной информации (теорема о неэффективности макроэкономической политики).

Новая классическая макроэкономика отнюдь не отрицала роли общественного воздействия, но подвергла существенному пересмотру представления о его формах. Основное внимание было обращено на структурные факторы – накопление физического и человеческого капитала, поддержание условий конкуренции – и институциональные факторы – следование твердым правилам и нормам вместо дискреционного вмешательства в хозяйственные процессы.

Новый инструментарий стал общепринятым в макроэкономике и начал использоваться представителями различных направлений, в том числе и неокейнсианского направления. Новая кейнсианская макроэкономика использовала предпосылки рыночных несовершенств для обоснования целесообразности краткосрочного государственного регулирования экономических процессов. Таким образом, новая методология сама по себе отнюдь не прекратила теоретическую дискуссию о формах и методах краткосрочного антициклического регулирования.

В то же время для объективности следует отметить, что в последние десятилетия произошло расширение спектра идей, которые можно отнести к *mainstream* экономической теории. С одной стороны, хозяйственная практика развивающейся рыночной экономики требовала ответов на вопросы о том, что лежит в основе существования различных реально наблюдаемых организационных структур в рыночном хозяйстве, каковы общественные условия и организационные условия становления рыночной экономики, наконец, как различные организационные структуры взаимодействуют и эволюционируют в реальной хозяйственной деятельности. Иными словами, даже в рамках *mainstream* функция координации хозяйственных решений в рыночной экономике отнюдь не сводится к опоре на ценовой механизм.

Именно на исследовании вышеуказанных вопросов и сосредоточилась неинституциональная экономическая теория³. Реализованная к настоящему времени исследовательская программа неинституционалистов в целом продемонстрировала свою продуктивность, прояснив многие важные аспекты социальных и организационных условий становления и функционирования эффективной рыночной экономики. Категории

³ В качестве классических работ здесь фигурируют труды нобелевских лауреатов Рональда Коуза, Дугласа Норта и Оливера Уильямсона. В качестве обобщения интересных результатов последнего десятилетия можно указать: Acemoglu, D., 2008.

«институт», «институциональный процесс», «институциональные изменения» и сформулированные с их использованием теоретические положения прочно вошли в арсенал mainstream мировой экономической мысли и оказали влияние на различные исследовательские программы (включая проблемы воздействия институтов на экономический рост и экономическое развитие), ряд теоретических положений получил солидное эмпирическое подтверждение.

С другой стороны, теоретики пошли по пути введения более реалистичных предпосылок в модели рынка, что позволило получать интересные результаты о свойствах рыночного процесса в условиях присутствия тех или иных рыночных несовершенств (например, наличия монопольной власти, феномена асимметричной информации между хозяйственными агентами, существования издержек поиска на рынке труда и т.д.). Соответствующие исследования рисуют значительно более сложную и противоречивую картину рыночных процессов по сравнению с первоначальными моделями общего экономического равновесия, причем эти процессы далеко не всегда обеспечивают Парето-оптимальные исходы. В таких условиях исчезают простота и однозначность теоретически обоснованных рекомендаций в отношении экономической политики [17, 18].

2. Кризис, практика антикризисных мер и экономическая теория.

Наступление острой фазы экономического кризиса осенью 2008 г. быстро прекратило всякие разговоры о том, чтобы положиться на волю рыночной стихии, дать спокойно умереть инвестиционным банкам и т.д. Вместо этого опять были предприняты нестандартные политические действия, вновь мало связанные с господствующей академической ортодоксией. Новой принципиальной особенностью этих действий стала их международная координация в рамках G-20 в условиях новой взаимосвязанной глобальной экономики (причем данный поворот в США произошел еще при республиканской администрации Дж. Буша-младшего).

Правительства предприняли меры по поддержке совокупного спроса посредством инструментов фискальной политики, оказали разнообразную финансовую помощь крупнейшим компаниям, приняли дополнительные меры по социальной поддержке населения, центральные банки удовлетворили стремительно увеличившийся спрос хозяйственных агентов на деньги в условиях панического бегства к ликвидности посредством инструментов монетарной политики. Особое внимание было уделено проблемам устойчивости всего финансового сектора и поддержке системообразующих финансовых институтов. Следует отметить, что на практике ни одно правительство в группе G-20 не решилось положиться на целительные силы рыночной стихии и предоставить исключительно ценовым механизмам преодолеть экономический спад и восстанавливать экономический рост.

Подобное расхождение практических действий с mainstream экономической наукой, которое повторяется во второй раз в ситуации глубокого экономического кризиса, поставило вопрос о том, насколько

академическая экономическая наука в рамках господствующих представлений равновесного анализа способна вообще выполнять свою практическую функцию. В наиболее резкой форме основные критические замечания были сформулированы одним из крупнейших экономистов-международников нобелевским лауреатом Полом Кругманом. Он отметил, что сформировавшаяся новая макроэкономика не может:

- предсказывать наступление экономических спадов (они сведены к экзогенным шокам в динамических стохастических моделях общего равновесия);
- объяснять их экономическую природу;
- формулировать рекомендации по их преодолению (ведь это суть равновесного феномена, где интересы всех экономических агентов так же сбалансированы, как в любой другой фазе экономического цикла!).

В эмоциональной форме Кругман назвал последние тридцать лет «темной эпохой в макроэкономике», в течение которой были забыты ранее накопленные знания о депрессивной экономике [12].

Отдельным направлением критики стало неадекватное понимание роли финансового сектора в экономических процессах в рыночной экономике и особенностей его собственного функционирования [20]. Финансовые потрясения всегда сопровождали циклический процесс, но в последнее десятилетие эти потрясения приобрели качественно иной масштаб. Они приобрели во многом автономный характер, стали оказывать значительное и быстрое воздействие на реальные процессы в экономике, стремительно распространяться между взаимосвязанными национальными хозяйствами в глобализирующейся мировой экономике.

Сторонники новой макроэкономики сделали ряд выступлений в защиту господствующих идей, но при этом вся аргументация осталась стандартной. Во-первых, они указывают, что теоретически в принципе невозможно предсказывать экономические шоки, поэтому такой возможности нет сейчас, и ее не будет в обозримом будущем⁴. Во-вторых, с эмпирической точки зрения предпринимаются попытки связать рецессию (во всяком случае, в экономике США) с негативным шоком предложения труда [14]. В-третьих, проблемы нестабильности в рыночной экономике

⁴ В частности, именно такую позицию сформулировал для широкой публики один из столпов новой классической макроэкономики нобелевский лауреат профессор Роберт Лукас [10]. Не может существовать формулы, по которой можно было бы вычислить, что акции упадут через неделю, ибо, если бы такая формула существовала, и по ней проводились бы вычисления, то, как только такая информация стала бы общедоступной, падение курсов акций произошло бы немедленно. Такая позиция обоснована в мире рациональных агентов и совершенной информации, но недоумение вызывает категоричность позиции «нет сейчас, и не будет когда-либо в обозримом будущем». Разве для не ангажированного научного поиска не следует придерживаться правила «Никогда не говори «Никогда»»? Заметим мимоходом, что такие попытки уже предпринимаются с использованием математического аппарата теории катастроф. А вот какую практическую функцию может выполнять экономическая теория в том виде, в каком ее представляют теоретики новой классики, остается не совсем понятным.

(которые в кризисных условиях вряд ли возможно игнорировать) предлагается решать с помощью выбора стабильных регулирующих норм⁵. Так, нобелевский лауреат профессор Эдмунд Фелпс считает, что правильное государственное регулирование в состоянии снизить издержки нестабильности, в том числе, связанной с явлениями финансовой нестабильности (остается лишь сформулировать нормы такого правильного регулирования!) [16].

3. Новые макроэкономические идеи для экономической политики.

Развитие науки предполагает конструктивную критику существующих представлений, которая идет вместе с формированием и обсуждением новых идей. Данные процессы затронули и макроэкономику в период настоящего экономического кризиса. При этом участники дискуссий обращаются и к идеям, которые были сформулированы ранее, но в значительной степени остались за рамками *mainstream*, но имеют определенные перспективы дальнейшей разработки. Каковы же идеи, которые могут послужить новыми блоками в развитии макроэкономики?

Необходимо заметить, что само существование макроэкономики как науки не является общепризнанным в мировой экономической мысли. Так, представители неоавстрийской школы политической экономии (Л. Мизес, нобелевский лауреат Ф.-А. Хайек) на основе принципа методологического индивидуализма вообще отрицали существование каких-либо устойчивых закономерностей на уровне всей хозяйственной системы, которые могли бы быть подвергнуты строгому научному анализу. Теоретики данного направления ставят в фокус исследования индивидуальные решения автономных индивидов, которые выбирают наилучшие средства для достижения своих целей в условиях децентрализованных хозяйственных процессов. Но данная позиция является крайней (хотя и более активно артикулируемой в кризисных ситуациях) и не разделяется большинством экономистов⁶.

Мировая экономическая мысль вновь обращается к теоретическому наследию Дж. М. Кейнса, и в первую очередь, к тем идеям, которые связаны с факторами неопределенности в экономических процессах. Экономическая среда характеризуется большим разнообразием информационных

5 Вообще, проблема нестабильности рыночной экономики является очень чувствительным местом для всего неоклассического направления. Теоретики данного направления предпринимают попытки поиска причин нестабильности в дефектах государственного экономического регулирования и государственной экономической политики, «излишествах» финансового сектора, но никак не в несовершенствах ценового механизма координации хозяйственной деятельности, проблемах воспроизводства в реальном секторе экономики.

6 Теоретики данной школы вообще отрицают применимость математики и статистики в экономических исследованиях, поскольку в развивающихся хозяйственных системах отсутствуют постоянные величины (аналоги физических констант) и однородные в каком-либо отношении совокупности. Надо сказать, что мировая экономическая наука обошла данные методологические аргументы без их серьезного критического анализа и формулировки ясных контраргументов.

несовершенств, хозяйственные агенты не обладают и не могут обладать полным знанием об окружающем мире. Они должны строить свои планы и принимать решения на основе своих ожиданий в неопределенной ситуации. Проблема стабилизации ожиданий оказывается тесно связанной со стабилизацией экономических процессов в рыночной экономике. Но исследование ожиданий, процессов их формирования требует исследования ограниченной рациональности и психологических факторов в поведении хозяйственных агентов, явного учета указанных аспектов при анализе реального экономического поведения. Этот путь пытаются использовать для содержательного объяснения феномена пузырей на товарных и финансовых рынках и их последствий для макроэкономических процессов [1].

В рамках вышеуказанных идей Кейнса особое внимание привлекает отдельный вопрос о стабильности финансового сектора и источниках нарушения такой стабильности (гипотеза финансовой нестабильности Х. Мински). Экономисты и творцы экономической политики упорно пытаются сформулировать такие правила регулирования, которые позволили бы гарантировать устойчивость финансового сектора вообще и банковской системы в особенности с учетом финансовых закономерностей рыночной экономики.

Другой круг идей связан с тем фактом, что развитая рыночная экономика по самой своей природе является динамической, неравновесной, развивающейся системой. В ней постоянно возникают новые связи, отношения, формальные и неформальные правила, появляются новые товары и услуги, преобразуются старые и возникают новые технологические процессы, формируются новые организационные структуры. Понятно, что в любой данный момент хозяйственные агенты не могут обладать не только всей информацией о текущих событиях в хозяйственной системе, но они в принципе не могут знать будущие научные, технические и социальные знания, ибо эти знания будут узнаны лишь в процессе практической деятельности в условиях децентрализованных хозяйственных процессов. Попытка понять процессы экономического развития возвращает экономистов к идеям Й.-А. Шумпетера, которые были сформулированы еще в первой трети XX века. Указанные идеи служат отправной точкой для развития эволюционной макроэкономики и соответствующего формального моделирования макроэкономических процессов [2].

Наконец, важным самостоятельным аспектом при функционировании и развитии хозяйственной системы является процесс формирования связей между хозяйственными агентами и свойства самого этого процесса. Экономика может быть представлена как сеть участников, которые устанавливают связи и взаимодействуют посредством рыночного обмена (экономическая теория сетей), причем данная сеть может сформироваться различными способами и предопределять различные исходы на макроэкономическом уровне. Именно этот аспект выдвигается на первый план в получившем широкий резонанс

«Кильском манифесте», который призывает к пересмотру не только теоретических представлений о рыночных процессах, но и использованию других математических методов в макроэкономических исследованиях [8].

4. Некоторые выводы.

Данные идеи пока не сформировались в сколь-нибудь целостные концепции, но они привлекают внимание исследователей с точки зрения перспективы. Становится понятно, что механистическая картина рыночной экономики, которая вытекает из теории общего экономического равновесия и современных динамических моделей общего макроэкономического равновесия, вряд ли может служить интеллектуальным основанием разумной экономической политики. В целом можно сказать, что макроэкономика по-прежнему представляет собой большое поле теоретических и методологических дебатов, причем кризис заметно повысил их остроту по сравнению с предшествующими двадцатью годами. При этом следует еще раз подчеркнуть, что современное состояние макроэкономической теории не позволяет давать каких-либо однозначных рекомендаций для макроэкономической политики без учета конкретно-экономических условий. Любой отдельный механизм координации и управления – ценовой механизм, иерархия, промежуточные формы – в общем случае подвержены многочисленным несовершенствам, они имеют как сильные, так и слабые стороны. Любая попытка выработать некий фиксированный набор рецептов (как, например, сформулированный на рубеже 80-90 гг. перечень рекомендаций «Вашингтонского консенсуса») будет оказываться в общем случае практически непродуктивной. Не очень ясной представляется и перспектива нахождения неких не-дискреционных правил государственного регулирования, которые будут в развивающейся социально-экономической системе противодействовать явлениям нестабильности. Увы, но человечество пока не нашло Философский камень, а, соответственно, лекарство от всех болезней и универсальную экономическую политику как его частные проявления...

Список источников

1 Акерлоф, Дж. Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма [текст] / Дж. Акерлоф, Р. Шиллер. – 2011.

2. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений [текст] / Р. Нельсон, С. Уинтер. – М., 2002

3. Патинкин, Д. Деньги, процент и цены [текст] / Д. Патинкин. – М., 2004.

4. Полтерович, В.М. Экономическое равновесие и хозяйственный механизм [текст] / В.М. Полтерович. – М., 1990.

5. Суровцев, Л.К. Математическая экономика [текст] / Л.К. Суровцев. – М., 2011.

6. Acemoglu, D. Introduction to Modern Economic Growth [текст] / D. Acemoglu. – Princeton University Press, 2008.

7. Adam, Ch. Remaking Macroeconomic Policy after the Global Financial Crisis: a Balance – Sheet Approach [текст] / Ch. Adam, D. Vines. – Oxford Review of Economic Policy, – Vol. 25. – No 4. – 2009. – pp. 507 – 552.
8. Colander, D. Financial Crisis and the Systemic Failure of Academic Economics [текст] / D. Colander, H. Follmer, A. Haas, M. Goldberg, K. Juselius, A. Kirman, T. Lux, B. Sloth, Kiel Working Paper No 1489, February 2009.
9. The Economist [текст]. – July 18th – 24th 2009.
10. The Economist [текст]. – August 8th – 14th 2009.
11. Kornai, J. Anti-Equilibrium [текст] / J. Kornai. – North-Holland. – 1971.
12. Krugman, P. How Did Economists Get It So Wrong? [текст] / P. Krugman. – The New York Times, September 6, – 2009.
13. Minford, P. Rational Expectations Macroeconomics: an Introductory Handbook [текст] / P. Minford. – L., 1992.
14. Ohanian, L. The Economic Crisis from a Neoclassical Perspective [текст] / L. Ohanian // Journal of Economic Perspectives. – Vol. 24. – No 4. – Fall 2010. – Pp. 45 – 66.
15. Pasinetti, L. Keynes and the Cambridge Keynesians: A Revolution in Economics to be Accomplished [текст] / L. Pasinetti. – Cambridge University Press.–2007.
16. Phelps, E. Refounding Capitalism [текст] / E. Phelps. – Capitalism and Society. – Vol. 4. – Issue 3. –2009. – Article 2.
17. Stability with Growth: Macroeconomics, Liberalization and Development [текст]. – Oxford University Press, 2006.
18. Time for a Visible Hand: Lessons from 2008 World Financial Crisis [текст]. – Oxford University Press, 2010.
19. White, W. Modern Macroeconomics is on the Wrong Track [текст] / W. White // Finance & Development. – December 2009.
20. Woodford, M. Financial Intermediation and Macroeconomic Analysis [текст] / M. Woodford // Journal of Economic Perspectives. – Vol. 24. – No. 4. – Fall 2010. – Pp. 21 – 44.

WORLD ECONOMIC CRISIS, WORLD ECONOMY, ECONOMIC SCIENCE AND ECONOMIC POLICY

Sherstnev Mikhail Anatolyevich,

Ph.D. of Economy, Associate Professor of Samara State Economic University, Institute of Theoretical Economy and International Economic Relations;

Current discussions on the state of economics with special focus on the interrelationships between key ideas of economic theories and real actions of economic policy in the course of the global economic crisis are analyzed in the article. The global economic crisis showed the limited ability of mainstream in economics to service the economic practice, and, therefore, the attention of researchers and economic policy-makers was drawn again to some alternative views in economics.

Keywords: economy, economic crisis, economic policy.